УДК 316.752:32

БАТАНИНА И.А.,
БРОДОВСКАЯ Е.В.

Категории «ценности» и «ценностные ориентации» в дискурсе политологического сообщества: к истории вопроса

В статье рассматривается формирование в дискурсе зарубежных и российских политологов таких категорий, как «ценности» и «ценностные ориентации». Особое внимание уделено сущностным, структурным и функциональным характеристикам политических ценностей, их роли в политических трансформационных процессах.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, политические ценности, политические установки, аксиологический подход, политическая трансформация.

Исследование взаимообусловленности институциональной и аксиологической составляющих трансформационных процессов общества вызвано тем, что его устойчивое и динамичное политическое развитие в значительной степени зависит от согласования целей и ценностей правящего режима с ценностями и нормами основной части населения. Трансформация политической системы, формирование гражданского общества, становление субъекта политического участия, образующие ключевые проблемы демократических преобразований, сопряжены с изменениями в ценностной системе. Последняя, являясь носителем социокультурной специфики общества, выступает в качестве фактора, фиксирующего особенности отражения политических процессов в коллективном политическом сознании.

По мере завершения посткоммунистического перехода к демократии, складывания новой институциональной модели политической системы все большая роль в трансформационном процессе принадлежит социокультурным факторам, центральное место среди которых занимает ценностная система общества. Это связано с тем, что, во-первых, представляя собой инвариантный механизм, обеспечивающий поддержание функциональности основных подсистем политической системы общества, ценностная система определяет качество субъектно-деятельностных составляющих политической трансформации. Во-вторых, сохраняя направленность на достижение общегрупповых целей, традиционные и инновационные компоненты ценностной системы не только способствуют реализации механизмов социальной регуляции, но и стимулируют поиск новых оснований для преодоления дезинтеграции в обществе трансформационного типа. В-третьих, состояние ценностной системы общества оказывает влияние на темпоральные характеристики процесса трансформации, динамика которого часто определяется относительной синхронизацией/десинхронизацией институциональных и социокультурных изменений.

Ценностная система общества – одно из основных условий политической трансформации, социальный фундамент для формирования и функционирования новых политических институтов. Она способна выполнять роль катализатора, ускоряющего политические процессы, или выступать

в качестве барьера, замедляющего их. Кроме этого ценностная система общества представляет собой индикатор осуществляемых преобразований, результативность которых повышается по мере преодоления разрыва между формальными и неформальными установками общества.

Мы считаем, что ценностный подход к изучению политических процессов и явлений не ограничивается применением культурологического подхода, сложившегося в рамках социальной парадигмы в политологии. В нашем понимании исследование взаимовлияния процессов политической трансформации и специфики, динамики, тенденций развития ценностно-нормативного комплекса как идеальной модели подразумевает изучение его структурных уровней (микро-, мезо-, макро-); пространственной модификации (центр, периферия); гетерогенного характера, отражающего разнородность социально-политического опыта общества (традиционное, инновационное); амбивалентного влияния на социально-политические процессы (дифференциация, интеграция).

Иными словами, ценностный анализ политического развития общества призван ответить на вопрос: благодаря каким свойствам ценностная система способна сохранять специфику, устойчивость и преемственность политической системы и вместе с тем создавать условия для внутрисистемной мобильности политических акторов, изменения организационного, нормативного и деятельностного содержания политических институтов? Помимо этого ценностный подход к исследованию процессов политических преобразований сопряжен с анализом закономерностей эволюции ценностной системы, которая может обладать признаками органичного, перманентного изменения или отличаться кризисностью и конфликтностью. Таким образом, ценностная система может как благоприятствовать результативной трансформации политических процессов и институтов, так и препятствовать осуществлению политических преобразований, становясь фактором стагнации общественного развития.

Ценностная система общества – понятие, интегрирующее достижения различных отраслей политического знания (политической философии, политической социологии, политической психологии, политической истории и других). Поэтому для рассмотрения категориального аппарата темы необходим междисциплинарный анализ теоретических подходов, раскрывающих социально-политическую сущность данного феномена. Попытки изучения явлений общественной жизни с ценностных позиций были предприняты многообразными аксиологическими течениями[1], сложившимися в XIX и XX столетиях. Исследуя природу ценностей, представители натуралистического психологизма пришли к выводу о том, что, во-первых, они связаны с потребностями и интересами человека (Хр. Эренфельс)[2], а во-вторых, имеют релятивный характер, т.е. определяются через отношение объекта к субъекту (Гейде)[3]. Объективную и нормативную специфику ценностей подчеркивали сторонники Баденской и Марбургской школ неокантианства. Ценности рассматривались ими как системообразующий элемент культуры, предписывающий действительности этические, эстетические, религиозные, правовые, политические идеалы (Г. Риккерт)[4]. Понимание ценностей как смысловых универсалий, образующихся в процессе обобщения типичных ситуаций, с которыми столкнулось общество, с одной стороны, и в качестве инструмента самоактуализации личности – с другой, составляет основу трансцендентального направления аксиологии (В. Франкл)[5].

Анализируя ценности одновременно как результат развития общества и проекцию индивидуального опыта, представители культурно-исторического релятивизма впервые обратились к категории «ценностная система общества» (П. Сорокин, А.Тойнби)[6]. Среди ее признаков они указали историчность, иерархичность, способность к модификации. Социокультурная сущность ценностей и ценностных систем, их неразрывная связь с мировоззрением и мироощущениями людей – значимый аспект научных поисков, осуществляемых представителями школы «Анналов». С точки зрения Ж. Ле Гоффа, ценности образуют «духовно-нравственную инфраструктуру»[7] общества, так как они

закреплены в массовом сознании, коллективных представлениях людей, привнесены в сознание культурой в процессе социализации личности, предстают объединяющим звеном между обществом, культурой и внутренним миром личности.

Проблемы взаимообусловленности функционирования индивидуального и общественного уровней ценностной системы, ее места в числе подсистем социума находятся в центре направления, получившего название «социологизм» в аксиологии. С нашей точки зрения, в его рамках целесообразно выделить утилитарный, структурно-функциональный, системный и коммуникативный подходы. Сторонники утилитарного подхода характеризуют ценности и ценностные системы с позиций их значимости для социального субъекта. М. Вебер[8] определил ценности как обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Она, в свою очередь, оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов. Фактически М. Веберу принадлежит идея о существовании ценностно-нормативной системы общества. На базе высказанных им положений были построены все иные подходы. Так, структурно-функциональный подход, сложившийся в конце 50-х – середине 60-х гг. XX в., рассматривает ценностную систему в трех ипостасях: как институт культуры, институт социализации и в качестве основы социального действия.

По мнению Т. Парсонса, главными факторами, влияющими на жизнь общества, выступают не объективные законы развития, не производство материальных благ, а взгляды людей на жизнь. Представления людей основываются на определенных нормах, роль которых играют ценности. Механизм человеческой деятельности состоит в постоянном установлении соответствия между индивидуальными поступками и общественными требованиями, оформленными в систему ценностей[9]. Таким образом, он подчеркивал, что социальное действие личности базируется на соотношении диспозиций (предрасположенности действовать самому) и экспектаций (ожидания действий других), отражающем культурные модели и социальные образцы. Отсюда следует вывод – ценности оказывают влияние на выбор: людей и их социальное поведение, потому что разделяются с людьми, принадлежащими к той же культуре и обществу.

Он подчеркивал, что ценности структурируют ролевые отношения в обществе. На этой основе им были выделены типовые переменные ценностных ориентаций, воплощающие дихотомию смыслов индивидуального действия: эффективность/эффективная нейтральность; специализированность/диффузность; ориентация на себя/ориентация на других; партикуляризм/универсализм.

Т. Парсонс охарактеризовал ценности как высшие принципы, которые «вырабатывает» всякая социальная система для сохранения своего единства и целостности, обеспечения саморегуляции и консенсуса как в различных подсистемах, так и в системе в целом. Само общество предстает в качестве институционализирующей, более или менее единой системы ценностей. При этом ценностная система не только определяет принципы организации и структуры общества, но и выступает фактором стабилизации общественного организма, обусловливающим саму возможность его эффективного функционирования.

Используя схематику, предложенную Д. Истоном, ценностная система предстает как пограничная зона (между социальной средой и политической системой), от качественных состояний которой зависит эффективность механизма «обратной связи» в социуме. В рамках «нового институционализма» сложились течения (нормативный институционализм – Дж. Марч, Дж. Ольсен; социальный институционализм – Д. Марш, Р. Родс), пытавшиеся ответить на вопросы о том, каким образом институты определяются различными типами поведения. Представители

обозначенных направлений отталкиваются от того, что наиболее важным элементом при определении института являются не формальные структуры, правила и процедуры, а набор неких ценностей, на основе которых члены организаций принимают решения и строят свое поведение[10].

Концептуальные поиски вокруг проблемы ценностей и ценностной системы общества велись также на стыке социологии и культурной антропологии. Классическим определением является предложенное К. Клакхоном понимание ценностей как аффективных или когнитивных символов, формализующих понятия и представления о желаемом, которые в свою очередь влияют на формы, средства и цели действия. Для нас оно является принципиально важным, так как позволяет установить, что ценности не просто входят в структуру сознания, но и опосредуют через культурные образцы интересы, потребности, представления и т.п.

Согласно К. Клакхону, функциональная роль ценностей связана с самим фактом жизни человека в обществе. На вопрос «Почему существуют ценности?» он ответил, что без них жизнь общества была бы невозможна; функционирование социальной системы не могло бы сохранять направленность на достижение групповых целей; индивиды не могли бы получить от других то, что им нужно в плане личных и эмоциональных отношений; они бы также не чувствовали в себе необходимую меру порядка и общности целей[11]. Исходя из этого, можно раскрыть еще одну грань ценностной системы как составляющей механизма социальной регуляции, которая придает межличностной и межгрупповой коммуникации интегративную направленность.

М. Рокич выделил группу «непосредственных функций» ценностей как стандартов, руководящих повседневной деятельностью людей[12]. На основе их анализа можно сделать несколько выводов:

– во-первых, ценности имеют ролевое предназначение, так как заставляют определять свою позицию по конкретным социально-политическим проблемам и быть приверженным той или иной политической или религиозной идеологии;

– во-вторых, ориентируют личность в социально-политическом пространстве, т. е. заставляют оценивать и выносить суждения, одобряя или порицая свое поведение или поведение других индивидов и групп, и тем самым составляют основу содержания процессов межличностных и межгрупповых сравнений;

– в-третьих, являются одним из инструментов адаптации индивида к социально-политической среде, так как используются для самоидентификации в межличностном и межгрупповом общении.

Несмотря на очевидную дифференциацию мнений по поводу определения сущностного смысла ценностей, их объединяет понимание последних в качестве системообразующего компонента всех подсистем социальной среды. Подобная функциональная нагрузка ценностей обусловлена тем, что они аккумулируют опыт построения отношений, формирования структур и норм, их институционализирующих, воспроизводства моделей деятельности в многообразных сферах жизни общества и прежде всего в политической сфере. Она представляет собой пространство, в котором реализуются общественные интересы и ценности, устанавливаются нормативные рамки, регулирующие данный процесс. Взаимопроникновение ценностей общества (неформальных образований) и норм, продуцированных политическими институтами (формальные установки), в определенной степени детерминирует эффективность функционирования политической системы.

В частности, к критериям эффективности развития политической системы можно отнести, во-первых, ее способность к организации инновационных процессов, к созданию условий для трансформации устоявшихся неформальных отношений и норм. Во-вторых, способность к мобилизации, которая обеспечивается на основе ценностно-нормативной интеграции общества. В-третьих, способность к выживанию, соединению институциональных и ценностных аспектов своего функционирования на базе успешного усвоения гражданами политико-правовых норм и ценностей. В-четвертых, способность выстраивать партнерские отношения политических институтов с гражданским

обществом через практику налаживания взаимодействия и соучастия между ними. Исходя из этого, мы считаем, что ценностное осмысление трансформации политической системы связано с исследованием проблем соотношения традиционного и инновационного, интегрирующего и дифференцирующего, формального и неформального в политическом процессе. На наш взгляд, именно функциональность ценностной системы общества во многом определяет доминирование тех или иных компонентов в политическом процессе.

Исследуя соотношение устойчивых и динамических структур в ценностном сознании личности, М.И. Бобнева[13] пришла к ряду выводов, имеющих первостепенное значение для разработки методологии ценностного анализа политических процессов. Она отметила, что ценностное сознание личности представляет собой гетерогенное образование (включает компоненты, различные по своему происхождению), сложно организованное как во временном (актуализация), пространственном (центр, периферия), так и в смысловом плане (личностные смыслы и значения тех или иных ценностей).

Являясь устойчивым образованием, ценностное сознание способно к изменениям под воздействием определенных факторов. Его проявления в различных сферах жизнедеятельности человека однотипны. В принципе, оно должно быть консистентным («непротиворечивым»), но может разбалансироваться. Реальные, демонстрируемые и функционирующие ценностные структуры в сознании индивида, по ее мнению, связаны с определенным набором личных и ситуативных обстоятельств. Вместе с тем существует некий «инвариантный» набор и порядок предпочтения ценностей, характеризующий определенные образования (тип личности, тип историко-культурной общности, тип политической системы).

Данная концепция особенно актуальна для нашего исследования, так как, суммируя процессный и ситуационный подходы к проблеме, мы можем сделать предположение о том, что ценностное сознание личности – это совокупность иерархически организованных устойчивых и динамичных ценностных структур, которая включает в себя определенный для каждой культуры способ отбора (предпочтения) ценностей. Следовательно, ценностное сознание личности при всех его индивидуальных и ситуационных проявлениях тесно связано с ценностным сознанием общества. От последнего зависит, какие ценности становятся значимыми и как осуществляется их выбор представителями тех или иных культурно-исторических общностей.

Модель статусно-иерархической структуры ценностного сознания членов общества в пространственном аспекте предложил Н.И. Лапин[14]. Он разграничил систему личностных ценностей в зависимости от того, какое влияние (преимущественно интегрирующее или преимущественно дифференцирующее) они оказывают на состояние социальных групп и общества в целом. Конкретизируя этот подход, отметим что по мысли его автора, ядро ценностного сознания личности составляют «ценности высшего статуса», т.е. доминирующая в общественном сознании группа ценностей, сплачивающая социальную общность (одобряют 60% респондентов).

«Ценности среднего статуса» могут перемещаться в состав ядра или на периферию, образуя «структурный резерв». Он находится между доминированием и оппозицией и служит той областью, где наиболее интенсивно проявляются конфликты между индивидом и социальной группой. Ценности ниже среднего уровня – «периферия» – характеризуются как подвижные, перемещающиеся в «резерв» или «хвост». Оппозиционные ценности разделяют членов общества на приверженцев существенно различающихся, несовместимых ценностей и являются источником наиболее острых конфликтов. «Ценности низшего статуса» – «хвост» – это ценности явного меньшинства, отличающегося от остальных членов общества большей стабильностью своих ориентиров, унаследованных от прошлых пластов культуры.

Пространственные характеристики ценностной системы общества важны для исследования процессов политической трансформации, потому что не только отражают ценностно-иерархическое распределение групп в социальном пространстве,

но и позволяют анализировать те из них, которые способны оказывать наибольшее влияние на политические институты. Данный ракурс исследования ценностной системы общества связан с проблемой совмещения внутри ее структуры разнородных пластов политического опыта (традиционного, инновационного). И если в обычных условиях общественно-политического развития механизмом усвоения нововведений является их ассимиляция, органичное вплетение нового в уже сложившиеся образования, то в ситуации, сопряженной с резкими переменами в тех или иных сферах жизнедеятельности общества, происходит наложение пластов социально-политического опыта друг на друга и, как следствие, выборочное освоение новых ценностей, норм, процедур и принципов. Таким образом, структура ценностной системы представляет собой многомерное динамическое пространство, основанное на принципах иерархичности и нелинейности и развивающееся под влиянием различных типов и форм социальных отношений.

Интегрируя концепции, предметом которых является структура ценностного сознания, следует отметить, что его функционирование происходит на трех уровнях: личностном, групповом и общественном. При этом ценностное сознание личности включает в себя как устойчивые, так и изменяемые (динамичные) структуры и испытывает воздействие ситуативных и конкретно-исторических факторов. Ценностное сознание группы опосредует восприятие индивидом импульсов, поступающих от макросреды, так как принадлежность к той или иной группе влияет на степень актуализации тех или иных ценностей (витальных, социализационных, смысложизненных и других). Совокупность ценностных иерархий различных групп образует пространственную (центр – периферия) структуру ценностного сознания общества. Функциональная природа и структура ценностной системы непосредственным образом связаны с особенностями усвоения индивидами ценностно-нормативного комплекса общества.

Проблема формирования (усвоения) ценностей предполагает рассмотрение механизмов, задействованных в политико-культурной динамике общества. Отталкиваясь от динамической модели политической культуры (синтезированной Н. Седых, который исходит из того, что «в распоряжении субъекта изначально находятся, с одной стороны, объективный инклюзивный политический процесс, а с другой – политический опыт предыдущих поколений, фиксированный в ценностной системе»[15]), укажем, что процесс усвоения личностью ценностей политической системы базируется на комплексе сложных социокультурных механизмов. Среди них мы выделили: политическую социализацию (усвоение моделей поведения через систему организованных общественных институтов и ценностей); интериоризацию и самоидентификацию (субъективация политического опыта референтных групп); социальную адаптацию (взаимодействие личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников).

В связи с этим необходимо отметить, что процесс политической социализации раскрывается как через механизмы аккультурации (совокупность процессов пространственно-временного распространения различных образцов и форм политической культуры, связанных с заимствованием и внедрением уже известных в мировой политической практике политико-культурных форм, не использовавшихся в данной политической системе), так и посредством инкультурации (присвоение политического опыта предыдущих поколений, формирование политического сознания, в которое структурно включены знания, убеждения, оценки, политические ориентации, соответствующие определенному типу поведения, доминирующему в данной политической системе). Обозначенные процессы обеспечивают преемственность и инновационность в политическом развитии общества, поэтому политические системы, стремящиеся сохранить стабильность и жизнеспособность, вынуждены регулировать соотношение между ними.

Таким образом, политическая социализация является одним из важнейших элементов механизма усвоения ценностей

политической системы, который условно можно разделить на две фазы: интериоризацию и адаптацию. При этом, согласно Л. Филипсу, адаптация не сводится просто к принятию социальных норм, она означает гибкость и эффективность в новых условиях, а также способность придавать событиям желательное для себя направление[16]. Таким образом, политическая адаптация может измеряться активностью личности и выступает как сумма аккомодации (усвоение правил среды, «уподобление ей») и ассимиляции («уподобление себе», преобразование среды). Следовательно, адаптированность личности в большей степени выражается в ее способности действовать, и действовать инновационно.

Анализ механизма формирования ценностей личности (осознание – референтная группа – деятельность) дает основание предполагать, что складывание ценностной системы в условиях политической трансформации общества подразумевает структурирование интересов, а также групп давления, способных их отстаивать и реализовывать в конкретной деятельности. Иными словами, необходимо становление политической инфраструктуры, играющей роль посредника в отношениях общества и власти и создающей конкурентную среду преобразований, в которой происходит столкновение различных политических акторов, отличающихся своими ценностно-нормативными стратегиями.

Сосуществование различных ценностных иерархий, особенно в трансформирующемся обществе, уравновешивается, по нашему мнению, наличием в структуре ценностного сознания компонентов цивилизационного ранга. Именно они служат фундаментом формирования ценностей иных уровней и обладают вневременным характером. Их изучение позволяет проследить преемственность в политическом развитии общества. Речь идет о так называемой «аксиологической модели», которая с точки зрения И.Ф. Печеркиной, «отражает сущность данного общества, обусловливает принципы его организации, образует конкретный тип социальных отношений»[17]. Свою позицию автор аргументирует тем, что каждое общество имеет собственные представления о самом себе, о направленности общественно-политической эволюции, о месте человека в социальной и политической системах.

Доминирующее в аксиологической модели построение ценностей укореняется в социально-политических институтах, правах и обычаях, умонастроениях и ценностных ориентациях индивидов. Система «генеральных» ценностей представляет собой механизм коммуникации, связующий индивида и общество; инструмент социального регулирования; критерии оценки жизнедеятельности людей.

Данная позиция также находит свое подтверждение в концепции «институциональных матриц» С. Кирдиной[18]. С ее точки зрения, в обществе существует механизм инвариантный по отношению к внешним воздействиям, устойчивость которого детерминирует пределы трансформации. Автор выделяет два типа институциональных матриц (восточные и западные), указывая на то, что в любом социуме всегда действуют институты и той, и другой матрицы при доминировании какого-либо из двух вариантов. Баланс и взаимодействие между ними позволяют обществу развиваться без разрушительных последствий (стагнация/ революция). Примечательно, что обозначенная концепция дифференцирует институциональные матрицы с позиций разделяемой в обществе системы ценностей (превалирование коллективных или индивидуальных ценностей).

В ценностном анализе политических преобразований исследование ценностей и ценностных ориентаций составляет основу «эмпирического» инструментария, с помощью которого прослеживаются процессы становления субъекта политического участия (без этого фактора невозможна трансформация политической системы в целом и политических институтов в частности). Разработанное в рамках гуманистической психологии (К.Г. Юнг, Э. Фромм и др.) понятие «ценностная ориентация» было востребовано отечественными учеными (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн и др.). Ценностные ориентации определяются ими как важнейшие компоненты структуры личности, которые наряду с другими социально-психологическими образованиями выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во

всех сферах человеческой деятельности. Фактически мы можем констатировать достаточно распространенное и сегодня отождествление ценностей и ценностных ориентаций. Вместе с тем по характеру регулирующего воздействия, которое оказывается ими на личность, ценности и ценностные ориентации существенно отличаются. Ценности являются реально действующими имманентными регуляторами деятельности индивидов вне зависимости от их отражения в сознании, тогда как ценностные ориентации функционируют в форме осознанных убеждений или представлений субъекта о ценном для него.

В контексте «рефлексивного» подхода (С.Н. Еремин, С.Г Ларченко, В.А. Панпурин и др.)[19] ценности и ценностные ориентации анализируются как выражение саморазвития субъекта в его отношении к внутренним и внешним условиям своего существования. Интерпретируя представленный подход, мы рассматриваем ценности как результат внутренней рефлексии, направленной на определение содержания саморазвития субъекта (смыслопереживания), а ценностные ориентации – в качестве итога внешней рефлексии, нацеленной на определение объективных условий, необходимых и достаточных для реализации субъективных ценностей. Важно, что, применяя этот подход, мы не только обнаружили отличительные особенности исследуемых феноменов, но и продемонстрировали их неотделимость друг от друга.

На современном этапе изучения поставленной проблемы сложился целый ряд позиций (Е.Д. Дорофеев, Н.М. Полянская, И.А. Сурина, Н.М. Ушакова и др.)[20], которые объединяет понимание ценностных ориентаций в качестве личностной системы ценностей, указывающей на принадлежность индивида к той или иной социальной группе, обществу, его культуре. Их (позиций) обобщение позволило нам сформулировать следующие выводы:

– ценностные ориентации представляют собой широкую систему ценностных отношений личности, которая проявляется как «избирательно-предпочтительное отношение» к совокупности предметов и явлений, т. е. выражает общую направленность индивида на те или иные ценности;

– ценностные ориентации характеризуют, с одной стороны, связь индивида и социума, его потребности и интересы, а с другой стороны, – связь индивида и культуры, его идеалы, цели, смысл жизни;

– ценностные ориентации – это явление одновременно социальное, так как личность ориентируется на определенную систему ценностей, и индивидуальное (проявляясь в социальном поведении личности, ценностные ориентации обеспечивают его целостность в различных сферах деятельности);

– ценностные ориентации как системы ценностей отдельных личностей или социальных групп зависят от половозрастных и психологических особенностей, социального, экономического, политического, профессионального, национального статусов.

Следовательно, ценностные ориентации – явление генерационное, во многом зависящее от социализации и адаптации индивида. Изменение среды, в которой происходило формирование личности, сопряжено с процессами реадаптации и ресоциализации. Поэтому в условиях коренных социально-экономических и политических преобразований ценностная система общества может быть дисфункциональной, т. е. создавать барьеры для трансформационных процессов. Обозначенная ситуация проявляется, как правило, в «генерационном» отторжении реформ или дезинтеграции социально-политического пространства. Эти уточнения необходимы нам для эмпирической интерпретации понятий и их последующей факторной операционализации.

Кроме того, соизмеримы и структуры анализируемых явлений. Опираясь на философское знание, выделяющее в структуре ценности три компонента (объективные свойства предмета; оценка как субъективная ориентация человека на эти свойства, потребность, которую может удовлетворить данный предмет; деятельность человека), социально-политические науки выработали представление о когнитивной, эмотивной и поведенческой подсистемах ценностной ориентации[21]. Первую из них – когнитивную – составляют собственно ценностные представления индивида (совокупность взглядов на мир, общество, различные стороны

общественной жизни и самого человека). Вторая – «эмотивная» характеризует относительно устойчивые чувства человека к объектам, выражающиеся в эмоциональной оценке (совокупность чувств, которые человек испытывает к тем или иным сторонам своей жизни, ее изменениям и условиям; эмоционально-ценностное отношение к миру и к своим связям с ним). Поведенческая подсистема определяет предрасположенность к тому или иному типу социального и политического поведения (общая направленность деятельности человека относительно объектов и явлений социальной значимости; путь достижения жизненных планов, целей).

Таким образом, несмотря на то, что ценности и ценностные ориентации относительно автономны от индивидуальных мотивационных процессов, они выполняют мотивационные функции (побуждают к действию), выражая те потребности, которые детерминируют «генеральную» жизненную линию индивида. Завершая сравнение ценностей и ценностных ориентаций, отметим, что они неразрывно связаны между собой, но не тождественны. Ценность – более общее, абстрактное понятие. Как явление, ценности – гуманитарное качество человеческого сознания, на основе которого формируются ценностные ориентации. Если ценности определяют смысл жизнедеятельности, то ценностные ориентации выступают как воплощение ценностей в поведении личности (группы). Ценностные ориентации – это прежде всего личностная система ценностей, тогда как ценности могут иметь предметно-воплощенные и идеальные формы. Вместе с тем и ценности, и ценностные ориентации имеют субъективно-объективную природу (в их основе – отношение), с той разницей, что ценностные ориентации – ориентации на систему ценностей (т. е. ценности – это критерии, стандарты, а ценностные ориентации – реакции на них).

Ценности и ценностные ориентации как социально-психологические феномены являются предметом направления, представители которого связывают эти категории с понятием социальной установки личности. Границы между ними и на сегодняшний день остаются размытыми, так как нет четких критериев их определения. Принято считать, что ценности и ценностные ориентации отличаются от установок тем, что число их меньше, они более универсальны, менее ситуационно ориентированы, менее подвержены изменениям. При этом раздельное понимание данных явлений невозможно, потому что они составляют единую когнитивную систему, и изменения любых ее элементов взаимообусловлены.

По мнению В.А. Ядова, ценности, ценностные ориентации и установки в совокупности образуют иерархически организованную систему диспозиций личности (диспозиция рассматривается им как предрасположенность). На ее низшем уровне располагаются элементарные, фиксированные установки (set) – неосознанные и связанные с удовлетворением витальных потребностей в простейших повторяющихся ситуациях. Диспозиции более высокого уровня – это аттитюды (социальные фиксированные установки). Их формируют, с одной стороны, социальные потребности, связанные с включением индивида в первичные и иные контактные группы, а с другой – соответствующие социально-политические ситуации. Третий уровень диспозиционной системы включает базовые социальные установки. Наконец, высший уровень диспозиционной иерархии составляет система ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства их достижения, детерминированные общими социальными условиями жизни данного индивида[22].

Отсюда следует вывод о том, что из всей массы установок личности можно выделить те, которые носят ценностный характер. Они отличаются множественностью статусов в сознании личности, группы, общества. Это обстоятельство существенно затрудняет исследование особенностей тех или иных ценностных систем на эмпирическом уровне. Частично решить поставленную проблему возможно с помощью типологизации социально-политических ценностей и ценностных ориентаций. Не претендуя на полномасштабное освещение классификаций, разработанных различными научными школами и течениями,

остановимся на тех из них, которые вписываются в контекст темы исследования.

Дифференциация ценностей на терминальные (terminal values) и инструментальные (instrumental values) (Р.М. Вильямс, М. Рокич) базируется на фактах расхождения нормативного и поведенческого уровней системы ценностных ориентаций личности. Терминальные ценности активизируются как критерии (стандарты) при оценке и выборе целей политической деятельности и допустимых способов их достижения, а инструментальные при оценке и выборе модели политического поведения. Еще Э. Фромм указал на то, что декларируемые осознаваемые ценности могут быть неэффективными, тогда как реальные и неосознаваемые эффективно побуждают человека к действию[23]. Последние, на наш взгляд, воплощают надындивидуальный коллективный опыт, который концентрированно выражен в ментальности. Таким образом, проблема рассогласования терминальных и инструментальных ценностей (на личном, групповом, общественном уровнях) – это прежде всего проблема адекватности динамичных элементов ценностного сознания более или менее константным, которая обостряется в условиях радикальных изменений социально-политического пространства. Ценности, имеющие целеполагающее значение и не идентифицирующиеся со способами их реализации, не способны оказывать существенное влияние на трансформационные процессы в обществе. Данная ситуация порождает дефицит субъектности в политической сфере, отчасти детерминирует рассогласование и отчуждение между элитными и массовыми слоями в обществе.

Классификация ценностей на доминирующие (господствующие, родовые, базовые) и подчиненные (второстепенные, локальные, периферийные) является одной из наиболее распространенных. Наше внимание к обозначенному варианту типологизации обусловлено тем, что он нацелен не только на анализ специфики отдельной культуры, но и пытается выявить закономерности соподчинения ценностей, представленные во всех культурах. Так, помимо этосных ценностей, относящихся к особенностям образа жизни и мышления сообщества, Н.С. Розов выделяет «кардинальные (первичные права), от защиты которых зависит осуществление любых других ценностей, в том числе и субкардинальных (политико-правовые принципы)»[24]. Интерпретируя вышеизложенную точку зрения, мы предлагаем типологизировать ценности на надындивидуальные (этосные), характерные для культуры, образующие иерархию одобряемых базовых ценностей, и индивидуальные, носителем которых выступает отдельная личность. Их, в свою очередь, можно подразделить на базовые, усвоенные из социокультурного и политического опыта народа – «конечные предпочтения», и ситуативно выявляемые, напрямую связанные с конкретным поведением личности.

Первые имеют константный системообразующий характер, детерминирующий политико-властные отношения в обществе. Транслирование устойчивых ценностных установок и норм посредством социально-политических институтов образует один из механизмов обеспечения преемственности и стабильности политической системы общества. Вторые отличаются системоизменяющей направленностью. Их функционирование призвано обеспечивать динамичность и адаптивность политической системы, устанавливать динамическое равновесие между политической системой и окружающей ее средой. Мы считаем, что именно соотношение устойчивых и динамичных элементов ценностной системы задает пределы инновационного потенциала общества.

Промежуточные положения между ними занимают так называемые «ролевые ценности». Эта специфическая группа ценностей проявляет себя в различных сферах жизнедеятельности общества, так как основана на многообразии ролей и статусов личности. Среди них особое место принадлежит ролевым ценностям политической сферы (кардинальным и субкардинальным), так как они закреплены в формальных нормах и обладают способностью оказывать влияние на состояние иных подсистем общества. Наиболее часто для обозначения указанной группы ценностей исследователи используют понятия «политические ценности» и «политические ориентации». Вопросы об их

месте в ценностном сознании индивида и общества, а также их влиянии на трансформационные процессы по-прежнему остаются недостаточно освещенными в политологии.

В современной отечественной литературе существует несколько моделей, анализирующих феномен политических ценностей и их воздействие на политические процессы. Первой из них (В.В Бобров, И.И. Кравченко, И.А. Лебедев, И.М. Чудинова)[25] подчеркивается интегративное значение политических ценностей, которые отражают «общегосударственный уровень потребностей общественного развития» и тем самым «противостоят индивидуальным и социально-групповым потребностям, атомизирующим социальную среду». Вторая модель (С.В. Скурыдин)[26] апеллирует к дифференцирующему потенциалу политических ценностей, утрируя их «внутриобщественную оппозиционность» (способность вносить разногласия и противопоставления в социум). Аргументация первого подхода опирается на такие признаки политических ценностей, как устойчивость (связь с политическими традициями), первичность по отношению к индивидуальным ценностным образованиям, нормативно-регулирующие функции, тогда как динамичность, временность, конъюнктурный характер, навязанность и иллюзорность полезности для индивида составляют систему доказательств второй точки зрения.

Компромиссной мы считаем позицию М.С. Кагана, который указывает на идеологическую природу политических ценностей (к ним он относит патриотизм, гражданственность, сословную гордость, классовую солидарность, партийную дисциплину и другие) и определяет их «духовными силами, объединяющими множество людей независимо от того, знакомы ли они, находятся ли в непосредственном контакте друг с другом...».[27] Согласно его мнению, формулируемые на идеологическом уровне теоретиками политические ценности базируются на общих для макрогруппы чертах национального характера, сословной психологии, классового самосознания. Следовательно, динамичные по природе, политические ценности способны объединять и разъединять людей: «укрепляя единство какой-то одной части человечества, тем самым разрушают его целостность».

Мы рассматриваем политические ценности в качестве одного из основных элементов политической коммуникации, который обеспечивает обратную связь политической системы с индивидами, группами, общностями. На наш взгляд, политические ценности обнаруживают себя на нескольких структурных уровнях политического процесса: социокультурном и идеологическом, групповом и индивидуальном. Первый из них, отражая объективированное в ценностях, нормах и формах культуры политическое сознание, детерминирует содержание всех других уровней. На втором политические ценности выступают как эталон должного, служащий поддержанию интеграции и стабильности политического пространства. Выражая концентрированную сущность функционирования политической системы и политической культуры общества, идеологические ценности определяют стратегию и тактику его развития. Политические ценности групп, слоев, общностей и классов являются результатом их вовлеченности в процессы борьбы за власть. На данном уровне политические ценности интегрируют определенные части общества, дифференцируя его в целом.

Через процессы социализации и интериоризации, идентификации и индивидуального выбора политические ценности становятся элементом сознания личности и могут варьироваться (иметь идеологический, структурный или персональный характер). Рассмотрение уровней ценностной системы в целом и структуры политических ценностей в частности необходимо для анализа политических процессов и институтов, так как осуществление политической трансформации в значительной степени зависит от когерентности (взаимосвязанности) ценностей и норм, вырабатываемых политической системой, и ценностно-нормативного комплекса общества. Изменение способа функционирования политической системы, таким образом, требует достижения определенного уровня внутриэлитного консенсуса и ценностно-нормативной интеграции общества, выражающихся в соизмеримости формальных и неформальных установок в нем.

Взаимодействие собственных мотивов, эмпирических знаний людей и усвоенных ими идейно-политических концепций порождает формирование политических ориентаций. На сегодняшний день сложились два основных подхода к их определению. Согласно первому, политические ориентации представляют собой совокупность ценностных, аффективных и поведенческих установок личности в отношении явлений общественно-политической жизни. Другой подход отталкивается от исходного семантического содержания понятия «ориентация» – установление местоположения субъекта во внешнем для него пространстве. Таким образом, потребность в ориентации выступает как реакция субъекта на политическую среду, связанная, в частности, с необходимостью объяснения мира и себя в нем. Нашей точке зрения наиболее соответствует понимание политических ориентаций как способа освоения индивидом политико-идеологического пространства, который сопряжен с осуществлением выбора между заслуживающим доверия, поддержки, и наоборот.

По мнению Д.П. Гавра и Н.В. Соколова[28], «в самом общем виде политическая ориентация может быть представлена как оценочно однозначная реакция субъекта на содержательно определенный объект из мира политического. При этом объектом политической ориентации может быть не любое явление, событие или процесс из мира политического, а только те, которые взаимосвязаны с интересами и ценностями субъекта». Исходя из этого, ими выстроен двухфазный механизм формирования политических ориентаций. Первая фаза включает в себя коммуникативное взаимодействие с политико-идеологической сферой; идентификацию с референтной для индивида группой и складывание системы координат-стандартов (когнитивной комплексности). На второй фазе происходит определение собственной позиции (оценки).

Типологии ориентаций, образующих структуру политической культуры, были разработаны Г. Алмондом, С. Вербой и В. Розенбаумом. Исходя из логики, предложенной указанными исследователями, политические ориентации складываются на основе представлений, чувств и ценностей, которые помогают индивидам осознавать свои потребности и интересы, давать оценку различным объектам и явлениям политической действительности. Политические ориентации функционально отражают процесс самоопределения личности относительно мира политики и участия в нем (имеются в виду ориентации на регулярное/нерегулярное участие в политической жизни, представления о возможности оказывать влияние на политические решения и т.д.). Вместе с тем мы должны учитывать позицию, согласно которой то, «что люди считают важным, то, во что они верят как в доброе и ценное, не только служит им ориентиром при совершении тех или иных действий, но одновременно ограничивает их социальную активность. В свою очередь, их убеждения основаны на учениях былых времен и опыте предшествующих поколений. Эти учения и опыт являются теми ограничениями, в рамках которых формируются убеждения и ценности людей и осуществляется их политический выбор»[29]. Следовательно, в неопределенных условиях трансформационного процесса политические ориентации способны сдерживать социальную активность индивидов.

Наряду с политическими ориентациями роль компенсатора дефицита социального взаимодействия в политической сфере играют социально-политические установки. Они фиксируют образ общественно-политической действительности в определении индивидом своих собственных мотивов и целей, т.е. обеспечивают формирование политической ориентации. Иными словами, соотношение политических ценностей с реальной политической ситуацией образует политическую ориентацию, характер и направленность которой раскрывают место политических явлений в структуре ценностей личности, группы, общества. Являясь механизмом приобщения личности к социально-политическому опыту общества, социально-политические установки выступают в качестве условия перевода политических ориентаций в плоскость политической деятельности.

Подводя итоги, можно отметить следующее.

1. В условиях трансформационного процесса коэволюционное развитие

институциональной и аксиологической подсистем поддерживает реализацию основных функций политической системы общества (нормативной, регулятивной, социализационной, коммуникативной и др.) за счет ценностной верификации нового политического опыта, политических отношений, стратегий поведения политических акторов и т.п. Интегративные возможности политической системы, ее способность сбалансировать системообразующие и системоизменяющие процессы в определенной мере зависят от взаимообусловленности институциональных и ценностных изменений, предопределяющих основные параметры результативности политической трансформации (эффективность обратной связи, устойчивость и динамичность развития и т.д.).

2. Ценностная система общества – это не просто сумма ценностных иерархий индивидов, но структурная целостность, которую составляют надындивидуальные, статусно-ролевые (прежде всего политические, закрепленные в формальных нормах и обладающие инклюзивными свойствами) и персональные ценности, проявляющиеся соответственно на общественном, групповом и индивидуальном уровнях сознания. Опосредуя через представления о политической сфере интересы и потребности различных социальных групп, ценностная система общества не только воздействует на политический выбор, формы политического поведения, степень вовлеченности в политический процесс, уровень межгрупповой коммуникации, но и испытывает на себе влияние функционирования политической системы.

3. Специфика, динамика, тенденции трансформации ценностной системы отражают особенности формирования новых политических институтов, очерчивая адаптационный и инновационно-реформаторский потенциал массовых и элитных групп. Процесс усвоения личностью базовых для конкретного общества ценностей основывается на комплексе сложных социокультурных механизмов (политическая социализация, формирование системы идентичностей, адаптация и др.), реализация которых зависит не только от функциональности политической системы, но и от степени развития политической инфраструктуры, играющей роль посредника в отношениях общества и власти и создающей конкурентную среду преобразований, в которой происходит столкновение различных политических акторов, отличающихся своими ценностно-нормативными стратегиями.

4. Дихотомию устойчивых и изменчивых компонентов ценностной системы можно рассматривать как одно из условий, обеспечивающих сочетание преемственности и динамичности в развитии политической системы общества. Исходя из того, что в посткоммунистических трансформациях особая роль принадлежала политической элите, изменение ценностных ориентаций представителей которой существенно опережало аналогичные процессы в массовой среде, можно констатировать, что адаптивность политической системы повышалась /понижалась в зависимости от того, в какой мере создание новых политических институтов/модификация функционирования прежних структур опиралось на неформальную культуру массовых групп.

---

[1] См.: Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.; Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей. Оренбург, 1996. 188 с.; Максимов А.Н. Философия ценностей. М.: Высш. шк., 1997. 176 с.

[2] См.: Ждан А.Н. История психологии от Античности до наших дней. М.: Академический Проект, 2004. С. 255–256.

[3] См.: Психологизм. Учение Гейде [Электронный ресурс] // Н.О. Лосский. Ценность и бытие. Париж: YMCA-PRESS, 1931. Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/lossn01/index.htm. – Загл. с экрана (дата обращения 02.07.2013) .

[4] См.: Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.matlab.mgppu.ru/book/0023.htm – Загл. с экрана (дата обращения 02.07.2013) .

[5] См.: Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

[6] См.: Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М.: [Б.м.], 1992. 220 с.; Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1990. 730 с.

[7] См.: Ле Гофф Ж. С небес на землю (перемены в системе ценностных ориентаций на христианском Западе XII–XIII вв.) // Одиссей. Человек в истории. 1991. С. 28–44.

[8] См.: Вебер М. Основные социальные понятия // Избранные произведения. М., 1990. С. 602 – 633.

[9] См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

[10] См.: Питерс Б. Г. Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. М.: Вече, 1999. С. 221–225.

[11] См.: Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., [Б.м.], 1998. 352 с.

[12] См.: Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values. San Francisco, 1969. P. 148 – 152; Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973. 438 p.; Rokeach M. Stability and Change in American Value Priorities: 1968–1981 / M. Rokeach, S. Ball-Rokcach // American Psychologist. 1989. Vol. 44 (5). P. 775–784.

[13] См.: Бобнева М.И. Феноменология ценностных систем личности // Вестник гуманитарного научного фонда. 1996. № 1. С. 137–139.

[14] См.: Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социс. 1996. № 5. С. 7.

[15] Седых Н. Динамика политической культуры: социально-философский взгляд // Власть. 2003. № 7. С. 18.

[16] См.: Филипс Л. Проблемы адаптации человека. СПб.: Питер, 2000.

[17] Печеркина И.Ф. Ценность как регулятор поведения субъектов // Динамика ценностного сознания молодежи. Тюмень, 1995. С. 30.

[18] См.: Кирдина С.Г. Современные российские реформы: поиск закономерностей // Общество и экономика. 2002. № 3–4. С. 78–102.

[19] См.: Панпурин В.А. Ценность как смыслопереживательный феномен // Философия ценностей. Курган, [Б.м.], 1998. С. 74–75; Еремин С.Н. Ценностное основание социального реформирования / С.Н. Еремин, С.Г. Ларченко // Гуманитарные науки в Сибири. 1995. № 2. С. 16.

[20] См.: Биби С. Коммуникация и ценности / С. Биби, Т.П. Мотет // Вестник РГГУ. Сер. Политология. 2007. № 1. С. 11–32; Кравченко И.И. Политические и другие социальные ценности // Вопросы философии. 2005. № 2. С. 3–16; Полянская Н.И. История формирования понятия «ценностные ориентации личности» / Н.И. Полянская, Е.Д. Дорофеев // Ценностное сознание личности в период преобразования общества. М., [Б.м.], 1997. С. 6; Ушакова Н.М. Ценностная ориентация как междисциплинарное понятие // Философия ценностей. Курган, [Б.м.], 1998. С. 88.

[21] См.: Сурина И.А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования. М.: Институт молодежи, 1996. С. 32.

[22] См.: Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., [Б.м.], 1975. С. 89–105; Он же. Социальная психология личности // Социология и современность. 2003. Т. 1. С. 75–90.

[23] См.: Фромм Э. Революция надежды. М.: Айрис-пресс, 2005. 352 с.

[24] Розов Н.С. Устойчивое развитие и ценностное сознание // Ценности и технологии устойчивого социального развития. Новосибирск, [Б.м.], 1994. С. 13–14.

[25] См.: Бобров В.В. Устойчивое социальное развитие: аксиологический аспект // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 1. С. 50–51; Лебедев И.А. Политические ценности как сложный и многомерный объект [// Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. 1999. № 2. С. 38; Кравченко И.И. Политические и другие социальные ценности // Вопросы философии. 2005. № 2. С. 3–16; Чудинова И.М. Социально-политические ценности современного российского общества: проблемы их обновления и усвоения // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 5. С. 3–19.

[26] См.: Скурыдин С.В. Политические ценности в современной России // Философия ценностей. Курган, [Б.м.], 1998. С. 130.

[27] Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб., [Б.м.], 1997. С. 100.

[28] Гавра Д.П. Исследование политических ориентаций / Д.П. Гавра, Н.В. Соколов // Социс. 1999. № 1. С. 68.

[29] Гудин Р.И. Политическая наука как дисциплина // Политическая наука: новые направления. М.: Вече, 1999. С. 45.